

Э. Р. ТЕНИШЕВ

ЭТНИЧЕСКИЙ И РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ НАРОДНОСТИ ЮЙГУ

Народность юйгу (численность около 4000 человек) живет у городов Цзюцюань (Сучжоу) и Чжанье (Ганьчжоу) в западной части провинции Ганьсу Китайской Народной Республики.

Этноним «юйгу» — транскрипция слова уйгур в его метатезисной форме: йуйгу < йугур < уйгур¹.

Предки современных юйгу, тюркоязычные уйгуры, по сведениям китайских источников, переселились в Западный Китай из бассейна р. Селенги в конце VII — начале VIII в. н. э.² Новый поток хлынул в середине IX в. после того, как уйгурский каганат в Монголии был разгромлен кыргызами. Исторические предания самих юйгу говорят о том, что они пришли в район Сучжоу с запада, из легендарных мест Сиджи-Хаджи и Ченфутун в эпоху Канси (1662—1722 гг.). Это дает основание думать, что народность юйгу сложилась из нескольких переселенческих волн: древней (из Монголии) и сравнительно новой (из Турфана —?).

Таким образом, на территории Китая народность юйгу обитает более тысячи лет. Все это время, как и теперь, юйгу находятся в постоянном и теснейшем общении с китайским, монгольским и тибетским народами. Этот длительный процесс живого взаимодействия, естественно, наложил отпечаток на культуру и язык юйгу — образовалось несколько частей тюркоязычного в прошлом народа. Всего таких частей четыре.

а) Часть юйгу, сохранившая свой тюркский язык. Самоназвание ее — сарыг-югур³, что в переводе означает «желтый уйгур». Племя сарыг-югур известно с глубокой древности⁴. Тюркоязычные сарыг-югуры (в количестве около 2000 человек) компактно населяют район Минхуа к югу от г. Цзюцюани. Степные жители (ойлыг) оседлы. Они занимаются отгонным скотоводством, немного земледелием и живут в глиняных домах с плоской крышей. Обитатели гор (таглыг) кочуют вместе со своими стадами и живут в шерстяных палатках.

Сарыг-югуры говорят также на китайском языке (диалект Ганьсу), а некоторые грамотны и по-тибетски. В прошлом сарыг-югуры имели

¹ Уйгуры Синьцзяна употребляют еще форму ургуй (< уйгур).

² «Синь Тан шу», т. 217, ч. 1.

³ С. Е. Малов, Отчет о путешествии к уйгурам и саларам, «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, № 1, СПб., 1912, стр. 94—99; его же, Отчет о втором путешествии к уйгурам, «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, № 3, Петроград, 1914, стр. 85—88; его же, Язык желтых уйгуров, Алма-Ата, 1957, стр. 197; С. Г. Е. Маппеггейм, A visit to the sorö and shera yögurs, «Journal de la Société finno-ougrienne», XXVII, Helsinki, 1911—1912 гг., стр. 3—19; рец. С. Е. Малов, «Живая старина», год XXI, вып. 1, СПб., 1912, стр. 214—220; Чэнь Цзун-чжэнь, Юйгуцзу и особенности их языка, «Сообщения по обследованию национальных языков», Пекин, 1957, № 10, стр. 22—34 (на китайском языке).

⁴ В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, «Записки АН», т. 72, кн. 2, СПб., 1893 (оттиск), стр. 108—110.

свою письменность. Это подтверждают камень с надписью уйгурским письмом из Увея (недалеко от г. Чжанье) и уйгурские рукописные книги из Дунхуана. В 1910 г. С. Е. Малов обнаружил в кумирне Вун-Фы-гу (около Цзюцюани) уйгурский описок 1687—1688 гг. сутры «Золотой Блеск» и несколько разрозненных листов, один из которых помечен 1702 г.

Открытия С. Е. Малова позволяют сделать вывод о том, что уйгурская письменность у сарыг-югуров употреблялась в монастырях до начала XVIII в. Древним уйгурским литературным языком, сильно отличающимся от разговорного языка сарыг-югуров, пользовались, надо полагать, буддийские монахи. Постепенно, с усилением в религиозной сфере тибетского влияния, священные каноны тибетского письма вытеснили книги, написанные уйгурским шрифтом. Уйгурская письменность была забыта, и в народе о ней не сохранилось никаких преданий.

б) Часть населения юйгу — омонголившаяся и признающая родным языком монгольский язык⁵. Ее самоназвание — шера-югур⁶, что является переводом на монгольский язык термина сарыг-югур с тем же самым значением «желтый уйгур».

Шера-югуры (в количестве около 1500 человек) населяют волости Канлочу и Матисы около г. Чжанье и занимаются скотоводством. Они, как и сарыг-уйгуры, владеют китайским языком.

в) Часть населения, говорящая только по-китайски. Ее самоназвание — юйгу. Эта группа (в количестве около 400 человек) живет в волостях Чэнтан и Хуаннипо на юг от г. Цзюцюани и занимается отгонным скотоводством и земледелием.

г) Часть юйгу говорит по-тибетски⁷, но называет себя, как и монголоязычная группа, шера-югур. Тибетоязычные юйгу живут (в количестве около 200 человек) в волости Югей на юго-восток от г. Сунани и занимаются скотоводством. Как и другие группы юйгу, они владеют китайским языком. Таким образом, китайский язык понятен для всех групп юйгу и является единственным языком, который связывает все население.

После установления народной власти был осуществлен ряд важных мероприятий, направленных на объединение и возрождение народности юйгу. В конце 1958 г. от магистрали Ланьчжоу — Синьцзян в районы расселения юйгу была проведена ветка железной дороги, благодаря чему укрепились их связи с центральными районами страны. Появились первые промышленные предприятия. Китайский язык, будучи общепонятным, принят теперь как литературный язык. На нем ведется преподавание в школах, которые открылись для юйгу только после установления народной власти. 20 февраля 1954 г. был образован автономный уезд с центром в г. Сунани и введено единое наименование для всей народности — юйгу.

Кроме государственного термина и самоназваний, этнические группы юйгу имеют некоторые другие имена.

Тюркоязычные юйгу называют монголоязычных юйгу, как и самих себя, сарыг-югур, не употребляя монгольского перевода. Монголоязычная же часть юйгу называет тюркоязычную — хара-югур, т. е. «черный уйгур». Это название, по объяснению самих шера-югуров (да и сарыг-югуров тоже)⁸, основывается на том, что оседлые юйгу, говорящие по-

⁵ W. L. Kotwicz, La langue mongole, parlée par les ouïgours jaune près de Kanchou. D'après les matériaux, recueillis par S. E. Malov, et autres voyageurs, Wilno, 1939.

⁶ Г. Н. Потанин. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. т. I—II, СПб., 1893; С. Е. Малов, Отчет о втором путешествии к уйгурам, «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», серия II, № 3, Петроград, 1914, стр. 86; С. Г. Е. Маннергейм, Указ. раб., стр. 20—72.

⁷ P. Matthias Hermanns, Uiguren und ihre neuentdeckten Nachkommen. «Anthropos», 1940—1941, т. XXXV—XXXVI, стр. 78—79.

⁸ Сведения записаны мною в июле 1958 г. в местностях Лянхуа и Минхай.

тюркски, жили в домах с черными от копоти потолками и стенами⁹. Следовательно, оба названия (сарыг-югур и хара-югур) относятся к одной и той же тюркоязычной части юйгу, т. е. к сарыг-югурам.

У монголоязычных юйгу термин «хара-югур» закрепился прочно. По-видимому, это явление имеет не только внешнюю, но и более глубокую внутреннюю причину — четко наметившееся различие между сарыг-югурами и юйгу, которые попали под влияние монголов. Интересно, что Г. Н. Потанин, который впервые обследовал юйгу, не упоминая о сарыг-югурах, говорит только о хара-югурах (хара-ёгур)¹⁰. Это недоразумение основано, надо думать, на том, что Г. Н. Потанин, общаясь главным образом с шера-югурами, воспользовался их термином.

С. Маннергейм, который посетил юйгу после Г. Н. Потанина, упоминает сарыг-югур (sarō yögurs) и отмечает, что термин «хара-югур» дан шера-югурами тюркоязычным юйгу. С. Е. Малов после первой же поездки к юйгу пришел к заключению, что части юйгу как отдельного целого с самоназванием «хара-югур» не существует. Термин «хара-югур» является искусственным, и сами сарыг-югуры, считая, что это название для них неприемлемо, ведут борьбу с его употреблением¹¹.

Помимо этнических названий, у юйгу в обиходе имеются наименования, учитывающие языковой признак. Сарыг-югуры свою речь и вместе с тем и себя называют йугурсöz «уйгурская речь», а шера-югуров — ынгар-сöz «непонятная речь».

Несмотря на разные языки и различия в быту, сарыг-югуры и шера-югуры этнически родственны друг другу. Об этом свидетельствуют родоплеменные названия, встречающиеся в большинстве случаев как у одних, так и у других¹².

Происхождение народности юйгу и языка основной его части — сарыг-югуров — пока не установлено за отсутствием достаточных данных. Анализ родоплеменных наименований юйгу, думается, в некоторой мере прольет свет на этот вопрос.

Родовые деления юйгу объединяются в семь территориальных единиц — отаков¹³, о которых уже писал Г. Н. Потанин¹⁴. Отаки, как и родоплеменные подразделения юйгу, в настоящее время не имеют какого-либо хозяйственного или административного значения. Представители отдельных родов встречаются в разных частях территории уезда. Трудно сказать что-либо определенное об их количественном составе. Основная роль родоплеменных групп юйгу сводится теперь к регулированию экзогамности браков внутри каждой из них.

Привожу названия родоплеменных подразделений юйгу, привлекая записи других ученых, в сравнении с родовыми наименованиями тюркоязычных народов восточной ветви, к которой относятся и сарыг-югуры; даю также сравнительный материал по племенным названиям монголоязычных народов.

Анджап (Малов¹⁵: анджан, анджэн, анджэц; Потанин: анджян).

⁹ Нечто подобное встречается у туркмен: ср. туркменское племя кара-йили «чернодомные» (В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, сб. «Туркмения», ч. 1, Л., 1929, стр. 44). Другое объяснение см.: С. Е. Малов, рец. на кн С. Г. Е. Маппеггейм, Указ. раб., («Живая старина», год XXI, вып. 1, СПб., 1912, стр. 217).

¹⁰ Г. Н. Потанин, Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, 1893, стр. 440.

¹¹ Записано мною со слов работников Комитета по делам национальностей г. Чжаньте 15 июля 1958 г.

¹² С. Е. Малов, Рец. на кн С. Маннергейма, Указ. раб., «Живая старина», год XXI, вып. 1, СПб., 1912, стр. 217.

¹³ О термине «отог» у монголов см.: Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 132—133, 134, 136, 137.

¹⁴ Г. Н. Потанин, Указ. раб., стр. 440.

¹⁵ Здесь и дальше сокращ.: Малов — С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров. Алма-Ата, 1957; Потанин — Г. Н. Потанин, Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. т. I, II, СПб., 1893.

Арлат. Ср. монг. племя арулат у Рашид-ад-дина (Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. 1, М.—Л., 1952, стр. 78, 100, 166, 169, 184); arulad (Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 77, 87, 141, 209). В некоторых трудах по истории Средней Азии XVI—XVIII вв. встречается название узбекского племени аралат (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 169, сн. 1) или арлат (В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа, сб. «Туркмения», ч. I, Л., 1929, стр. 44).

Вай. Делится на две части: эрки вай «старый вай» и йацы вай «новый вай».

Джуныл. (Малов: чоңыл, чуңыл). Ср. монгольск. племя цонгол; в Селенгинском аймаке Бурят-Монгольской АССР живет племя чонгол (слова Т. А. Бертагаева).

Йаглахкыр. (Малов: йаглакыр, йаглахкар, йаглыхкыр; Потанин: яглак). Подразделяется на две группы: ак йаглахкыр «белый яглакыр» и кара йаглахкыр «черный яглакыр». Слово йаглакар как собственное имя встречается в тюркской рунической надписи из Суджи (Монголия). (С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 84 и сл.). Встречается оно и в хотанских рукописях VIII в. (H. W. Bailey, *Turks in Khotanese Texts*, «The Journal of the Royal Asiatic Society», 1939, стр. 88; С. Е. Малов, Труды по древнетюркской лексике, «Труды Московского института востоковедения», 1947 г., № 4, стр. 94—96; F. W. K. Müller, *Uigurische Glossen*, «Festschrift für Hirth», Berlin, 1920, стр. 310—311). По позднейшим исследованиям йаглакар — название привилегированного рода уйгуров в эпоху Тан (618—906 гг.) (J. R. Hamilton, *Les ouïgours à l'époque des cinq dynasties*, Paris, 1955, стр. 3, 144, 160, 200; С. Г. Кляшторный, Историко-культурное значение суджинской надписи, «Проблемы востоковедения», 1959, № 5, стр. 162—169).

Йагток.

Йун. Он же называется патан.

Каджан.

Калка. Ср. монг. *halxa ulus* или *halxa tümen*, образующий основную массу населения Монгольской Народной Республики (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 218).

Камер.

Каргос. Ср. родствен. тувинцам карагас (тофалар) и монг. племя каркас, родственное племени арулат (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 184).

Колен. См. Кулин.

Комджук. (Малов: ркомджук; Потанин: ркомджюк.).

Г. Н. Потанин основной формой считал комджюк, сближая его с названием реки Кемчик из Северной Монголии (Н. Н. Потанин, Указ. раб., стр. 441). Ср. племя кэм-кэмджиут (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 74, 123, 213), название которого И. Н. Березин связывал с именами рек Кема и Кемчика (И. Н. Березин, Сборник летописей, История монголов, СПб., 1858, стр. 218). На правом берегу реки Кемчик находится скала с древнетюркской надписью, посвященной кыргызскому хану («Кыргыз-каны») (С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 44). Можно думать, что род комджук кыргызского происхождения¹⁶.

Коң. Род коңы есть у шорцев (И. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, «Живая старина», год VI, вып. 3—4, СПб., 1906, стр. 344).

Кон(ы)рат. (Малов: конрат; Маннергейм¹⁷: Khongrott.).

¹⁶ В. В. Бартольд, Киргизы, Фрунзе, 1927, стр. 28.

¹⁷ Здесь и дальше: Маннергейм — С. Г. Е. Mannenheim, A visit to the sarö and shera yögurs, Helsinki, 1911—1912.

Племя монгольского происхождения — см. монг. *onggirad* (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 39, 47, 48, 79, 84, 209) или *chongkirad* (I. I. Schmidt, Die Volkstämme der Mongolen, 1834, стр. 412; у Рашид-ад-дина — *кунират* (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 75, 78, 99, 132, 152, 154, 160, 213). Встречается у казахов, узбеков, каракалпаков и киргизов (ичкилики) (Я. Р. Винников, Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии, «Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1956, стр. 157).

Кулин. Произносится еще колен. См. у тувинцев — *куль* (Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 348), у хакасов (*койбалов*) — *кёл* (Н. А. Баскаков, Хакасско-русский словарь, М., 1953, стр. 357).

Кыргыс. (Потанин: *кырхыс*).

Сеок кыргыс входит в состав хакасов (*качинцев*, *сагайцев* и *кызыльцев*) (Н. А. Баскаков, Указ. раб., стр. 358). О роли древних кыргызов в формировании хакасских племен см. Л. П. Потанов. Этнический состав сагайцев. «Сов. этнография», 1947, № 3, стр. 126—127; его же, Краткие очерки истории и этнографии хакасов, 1952, стр. 175—191. Родовое подразделение кыргыз имеется также у алтайцев, тувинцев и башкиров (Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 339—347).

Ланчак.

Лахшо.

Мнэг. (Потанин: *мняг*, Маннергейм: *minack*). Племя тангутов государства Си Ся. Потомки их кочуют юго-западнее горной цепи на юге о. Куку-нор (G. de Roegich, Le parler de l'Amdo. Roma, 1958, стр. 6; его же: Тибетский язык, М., 1961, стр. 23).

Ойрот. Произносится также уйрат. Западномонгольское племя (Б. Я. Владимирцев, Указ. раб., стр. 209). Встречается у алтайцев (*телецит*), хакасов (*хаас*).

Орге. Ср. монг. *örgöö* — «палата, чертог, стойбище хана» (А. Лувсандэндэв, Монгольско-русский словарь, М., 1957, стр. 329).

Пагана. Ср. монг. *baganas* (A. Mostaert, Dictionnaire Ordos, T. I, Peking, 1941, стр. 43).

Паглыг. Термин состоит из корня *паг* и аффикса *-лыг* (в значении обладания). Ср. *баг* «родовое деление народа» в енисейских памятниках (С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 44, 103), монг. *баг* — низовая единица административного деления в Монгольской Народной Республике. Думается, что термин *паглыг* у сарыг-югуров скорее кыргызского происхождения, чем монгольского.

Пайат. См. у алтайцев — *баят-кижи* (Н. А. Баскаков и Т. И. Тошачова, Ойротско-русский словарь, М., 1947, стр. 215); у шорцев — *баян* (Н. А. Аристов, указ. раб., стр. 344). Махмуд Кашгарский (XI в.) среди огузских племен называет племя *bajat* (С. Вгоскейтманн, Mitteltürkischer Wortschatz, Leipzig, 1928, стр. 24); ср. монгольские племена *баят* (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 29, 78 и др.), *баятут* (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 57, 63, 65, 66 и др.).

Патан. См. *Иун*.

Пашу.

Пегеши. Часть рода *йаглажкыр*.

Пейат.

Пэй. Ср. тувинское племя *пайгара* (Улуг-Кем) Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 347; у хакасов (*камасинцев*) — *байга* (Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 347).

Сокалыг. (Маннергейм: *sockä*). Термин состоит из основы *сока-* и аффикса *-лыг* (значение местопребывания). Слово *сока* в языке сарыг-югуров — «кочка земли с корнями степной травы (чия)» (С. Е. Малов).

Солтус. (Маннергейм: *sultus*). Среди монгольских племен имеются *сүлдус* (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 29, 78, 125, 172, 173, 175,

176, 181, 213), а также сульдус и сульдэс (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 45, 67, 68, 116, 209). В «Шейбани-намэ» упоминается узбекское племя солдуз (H. V á t h e g u, *Das Türkenvolk*, 1885, стр. 348, 349).

Сына.

Темирт. Ср. темир у казахов Малой Орды (Н. А. Аристов. Указ. раб., стр. 384). В монгольском языке аффикс -т образует прилагательное: төмөр+т «железный».

Темурчин. Ср. в монгольском языке төмөрч(ин) «кузнец». Термин монгольского происхождения. Известно, что у монголов наименования различных должностей нередко переходили в названия родов и племен (Б. Я. Владимирцов, Монгольское *ongniyud* — феодальный термин и племенное название, «Доклады Академии наук», серия В, 1930, стр. 222, 223).

Тогшы. (Малов: тогша, тогши; Маннергейм: tokshu).

Туман. Встречается у казахов Средней Орды (Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 362). Ср. монг. *tūmen* (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 104 и сл.) и *tūmen* — *kirgisud* (С. А. Козин, Сокровенное сказание, Монгольская хроника 1240 г., т. I, М.—Л., 1941, § 239, стр. 74, 75, 492).

Тунса.

Түргүш. (Маннергейм: *turgush*). Племя западной ветви тюрков. Встречается в енисейско-орхонских надписях V—VIII вв.: *türgäs* (*türgis*) (С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 30, 32, 62, 63; его же, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 66, 67; его же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии (М.—Л., 1952, стр. 66, 67). У современных алтайцев (туба) есть род тиргеш (Н. А. Баскаков, Алтайский язык, М., 1958, стр. 28).

Уйрат. См. ойрат.

Хор. Ср. монгольские племена и роды: кори (Рашид-ад-дин, Указ. раб., стр. 77, 121, 124, 150, 156, 213); *xorigar* и *xorig-tumad* (Б. Я. Владимирцов, Указ. раб., стр. 34, 210). В классификации монгольских языков хоринский говор входит в состав южной или бурятско-забайкальской группы (Б. Я. Владимирцов, Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия, Л., 1929, стр. 8). Хоринские наследия имеются у якутов Западно-Кангаласского, Борогонского, Верхне-Вилуйского и Сунтарского районов (Н. А. Аристов, Указ. раб., стр. 335). У тибетцев пров. Цинхай хог обозначает: «тюрки Центральной Азии, монголы» (G. de Roerich, Указ. раб., стр. 157).

Харацгат. (Малов: орангат; Потанин: хурунут). Ср. орунут «военачальник» (В. В. Радлов и С. Е. Малов, *Suvarnaprabhāsa*, V—VI, Петроград, 1915, стр. 401, строка 4).

Чанбан. (Маннергейм: *tshangban*).

Чунса. (Маннергейм: *tshungsa*). Алтайцы (теленуты, ач-кыштымы) имеют в своем составе род чўңүс (Н. А. Баскаков и Т. И. Тощак ова, Ойротско-русский словарь, М., 1947, стр. 218).

Чыгаллык. Ср. в сарыг-югурском языке чыган «белый» (чыгаллык < чыган + лык), монг. цагаан.

Шартыц. (Малов: шартен, шартын). Часть рода Яаглахкыр.

Эркэр. Термин эркэр легко поддается истолкованию, может быть, и неверному: эрк + эр «могущественный человек» или эрки-эр «свободный человек». Эрк «могущество, сила» (W. R a d l o f f, *Uigurische Sprachdenkmäler*, L., 1928, стр. 265; С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, 1952, стр. 103). Эрки «добровольно, свободно» (С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 103); эр «муж, мужчина» (С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 365).

Ыглан. (Малов: глан, оглан, ыглан). Ср. тибетск. (в пров. Цинхай) *yālan*, *yān* (бык) (G. de Roerich, Указ. раб., стр. 7, 114). Как термин

родства см. O. Pritsak, Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker, «Ural-Altäische Jahrbücher», т. XXIV, тетр. 1—2, Wiesbaden, 1952, стр. 78.

Племенные деления юйгу, как можно видеть из приведенного выше материала, этнически неоднородны.

Примерно третья часть племен и родов — монгольского происхождения. Другая часть, примерно пятая, имеет соответствия среди родов и племен хакасов, шорцев, тувинцев, алтайцев и некоторых тюркоязычных народов западной ветви. Третья часть, около половины всего племенного состава юйгу, нейтральна в смысле соответствий. Следует ожидать, что это — ядро народности юйгу, группа собственно уйгурских родов и племен¹⁸. Некоторые племена, судя по названиям, — позднейшего происхождения, сформировавшиеся после переселения юйгу на территорию Ганьсу. Любопытно, что в племенной состав хакасов и сарыг-югуров входит древний кыргызский элемент, а в лингвистическом аспекте хакасский и сарыг-югурский языки относятся к «з»-языкам (в середине имен и конце основ глаголов звук «з»: азак «нога», коз «положи»). Четыре сарыг-югурских рода можно так или иначе считать родами или ответвлениями древних кыргызов. По отношению к ядру племенного состава юйгу кыргызские роды составляют пятую часть, являя собой яркий пример давних и тесных связей между уйгурами и кыргызами¹⁹.

Повлиял ли этот факт на формирование языка сарыг-югуров? Иными словами, внес ли какие-либо изменения язык кыргызских племен и родов в язык сарыг-югуров? Древнеуйгурский язык письменных памятников принадлежит к «д»-языкам (адак, код). Современный уйгурский язык по этому принципу — «й»-язык (айак, кой). Смена «д»-признака «й»-признаком в уйгурском языке шла постепенно, процесс этот особенно усилился начиная с XV в.²⁰ Древний кыргызский язык, известный по енисейским и некоторым другим тюркским руническим надписям, входит в группу «д»-языков. Современный живой киргизский язык, находясь на западе, стал «й»-языком (айак, кой). Но язык эпитафий древних кыргызов представляет собой развитую форму литературного языка. И не он, конечно, влиял на древний уйгурский язык сарыг-югуров.

Взаимодействовали языки разговорные. Уместно предположить в этом случае, что народно-разговорной формой языка кыргызов древности был «з»-язык. Повод для такого предположения дает язык открытого китайскими исследователями тюркоязычного населения района Фу Юй (Северо-Восточный Китай). Представители этой народности сами себя называют «кыргыз» и говорят на «з»-языке (козон «заяц», бӯзег «высокий, большой»). Фууйских кыргызов всего около 700 человек. По преданию примерно триста лет назад они ушли с Алтая, перешли Хинганские горы и поселились на севере Китая²¹. Можно думать, что эта этническая группа откололась от основной массы енисейских кыргызов и удержала в себе древний облик их разговорного языка.

Непосредственное и сильное воздействие разговорного кыргызского языка повлияло на язык сарыг-югуров: он приобрел «з»-признак и сохранил его до настоящего времени²².

¹⁸ Ср. родовые названия древних уйгуров — В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, СПб., 1893, стр. 88; J. R. Hamilton, Указ. раб., стр. 3—4.

¹⁹ А. Бернштам, Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI—VIII вв., М., 1946, стр. 165—171.

²⁰ С. Е. Малов, Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии, «Известия АН СССР, Отделение литературы и языка», 1947, т. VI, вып. 6, стр. 475—480.

²¹ См.: В. В. Бартольд, Указ. раб., стр. 44, 46.

²² С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров, Алма-Ата, 1957, стр. 7.

Таким образом, сарыг-югурский язык — один из сильно смешанных тюркских языков. Это ценнейший и пока еще не использованный в достаточной мере источник для истории уйгурского и киргизского языков (вместе с языком кыргызов Фу Юй).

SUMMARY

The Yuighu nationality (Kan-Su Province, the Chinese People's Republic), historically a single whole, today comprises four groups from the linguistic point of view: the Sarygh Yughur, who speak a Turki language, the Shera Yughur who use the Mongolian or the Tibetan language, and the Yuighu who speak only the Chinese language.

The common origin of these groups is borne out by the clan and tribal divisions which occur within every group. Among the Sarygh Yughur, clans of Kyrgyz origin account for one-fifth of the main body of the tribe — a reflection of the age-old close contacts between the Uighurs and the ancient Kyrgyz. This undoubtedly affected the language of the Sarygh Yughur, which acquired the «Z» factor: «azak» (leg), «koz» (put down), etc. Subject to interaction were the spoken languages. In early times the spoken language of the Kyrgyz was possibly the «Z» language; this hypothesis is based on the Turki-speaking population of Fu Yui District (Northeastern China), which calls itself «Kyrgyz» and speaks the «Z» language.
